

Глава 124 - Ты украл мои трусики?

Слова Сюй Линъюнь намекали на Сяо Цзяньминя: "Несмотря на то, что вы первый человек Истинной Легенды, с особым характером и высоким положением власти, этот ребенок не так слаб и обманчив, как вы думаете, из этой фразы видно, что Сюй Линъюнь все еще помогает Фань Син, по крайней мере, после того, что она сказала, кажется, что Фань Синь действительно стала популярным мясом и картошкой в секте Цинь Юнь, на самом деле, она все еще далека от этого".

Сяо Цзяньмин медленно вздохнул и сказал: "Я почувствовал Ци от этого украденного предмета на нем"!

Сюй Линъюнь слегка испугался слов.

Даже она поняла, что с личностью Сяо Цзяньминя он не стал бы лгать, а так как он сказал, что почувствовал запах украденной вещи на теле Фань Сина, то, скорее всего, эта вещь была на теле Фань Сина.

Остальные также смотрели на Фан Син, были ли их сердца к нему или нет, все они были смутно подозрительны.

Фан Син указал на Фэн Цинвэй: "Я также почувствовал запах своих осквернённых штанов на ней, могу ли я поискать и в ней"?

Я не уверен, смогу ли я это сделать, но уверен, что смогу.

Жаль, что она юная леди и охраняет своего брата Сяо Цзяньминя, но это маленькое отродье связывает себя со своими брюками, не так ли, намеренно разрушает ее репутацию?

В это время Великая Золотая Ворона, которая пряталась на боку, притворяясь демоном с низким IQ, не могла не украсть улыбку, когда она впервые встретила Фан Син, она видела только порочность этого отродья, но не ожидала, что у него будет такая непокорная сторона, она действительно понравилась ей.

Сюй Линъюнь сказал: "Просто, брат Фан, для того, чтобы доказать свою невиновность, я думаю, было бы лучше, если бы вы позволили ему обыскать вас"!

Фан Син держал его за руки и вел себя так, как будто он оказался в трудной ситуации, и вдруг сказал: "Это не невозможно, если ты хочешь прикоснуться ко мне. Но ты должен пообещать мне три условия..."

Взгляд Сяо Цзяньминя был напряженным, как он сказал: "Какие условия?"

Клык Синь указал ему на нос и сказал: "Сначала ты оклеветал меня за то, что я украл у тебя, если его обыскать, то все в порядке, если его не обыскать". Ты должен будешь компенсировать мне мою душевную потерю, потерю репутации, потерю души..."

Сяо Цзяньмин холодно улыбнулся, когда был в воздухе, он смутно увидел вспышку фиолетовой энергии, уверенный, что эта пурпурная туманная орхидея была на Клыке Синь, и Он держал его крепко приукрашенным, и не было никаких шансов, что ребенок потеряет эту штуку. Или передать его кому-нибудь другому, кто должен был быть в состоянии обыскать его, если он был более осторожен, поэтому он случайно согласился, сказав: "Хорошо". Если у тебя его нет, я тебе компенсирую!"

Клык Син добавил: "Второе условие: я не позволю мужчине прикасаться ко мне, если я хочу искать только женщина может искать"!

"Ну?"

Все были немного удивлены, думая, что это состояние может быть действительно странным.

Сяо Цзяньмин также сильно нахмурился, но когда он повернулся, чтобы посмотреть на Фэн Цинвэй, он кивнул головой и сказал: "Всё в порядке!"

Этому Фэн Цинвэй научил сам дядя. Он также знаком с ней с детства и даже уже выработал к ней тайную любовь, поэтому ей можно было доверять. Не было большой разницы между ее поиском и тем, чтобы сделать это самому.

Глаза Клыка Сина закатились, кашляли и говорили: "В-третьих, ну..."

Внезапно повернувшись к Фэн Цинвэй, она сказала: "Я подозреваю, что эта женщина украла мои нецензурные штаны, после того, как обыскала меня. Тебе придется ее обыскать!"

Ветер Цинвэй мгновенно взбесился, увидев, что вокруг нее уже было много людей, которые тайно смеялись. Сердце еще больше ненавидит, кусает зубы: "Ты все еще прикалываешься? Хочешь задержаться на время? Когда я восстановлю у тебя утраченную собственность. Посмотрим, что ты скажешь!"

Клык Син широко распахнул руки и сказал: "Давай, посмотрим, что ты скажешь, когда я найду у тебя свои нецензурные штаны!"

Когда Ветер Цинвэй скрипел зубами, она обратилась к Сяо Цзяньмину: "Брат Цзяньминь, как эта штука выглядит?".

Сяо Цзяньмин сказал: "Все, что вам нужно сделать, это вынуть все контейнеры для хранения на нем и открыть их, и я смогу почувствовать это сам!"

Ветер Цинвэй кивнул и подошел к Фан Син, но она только что подошла к Фан Син, когда внезапно затылок остыл, но это была Сюй Линъюнь. длинный меч, направленный на затылок, Ветер Цинвэй не мог не быть шокирован, но слушал Сюй Линъюнь: "Это большое табу, чтобы позволить людям близко к своему телу, когда человек культивирует, Фэн Сестра, нет ничего плохого в том, что ты ищешь людей мастера Клыкача, но тебе лучше больше ничего не делать!"

Только тогда Винд Цинвэй понял смысл Сюй Линъюнь и вздохнул с облегчением, сказав: "Сестра Линъюнь, будьте уверены, я не сделаю ничего глупого!".

Практикующий врач, обладающий великими способностями и всевозможными мощными методами, никогда не должен побуждать других приблизиться к нему. Когда он внезапно двинулся против себя, он использовал свою темную силу, чтобы поразить себя, или посадил злого паразита, или наложил очарование на свое тело, или взорвался. Огненный талисман или что-то в этом роде, это будет плохая примета для меня? Не было даже шанса удержать барьерную технику.

Именно из-за этого меч Сюй Линъюнь направил на Фэн Цинвэй и велел ей не действовать необдуманно.

Все считали этот ход разумным, и даже Сяо Цзяньмин не почувствовал в нем ничего плохого.

Ветер Цинвэй, также не заботит, во всяком случае, в духе концентрации, в его теле искали вверх, не долго, тело Фань Синь из восьми мешков хранения вывезены, один за другим, открытый, чтобы увидеть, но увидеть или медицины газ бросился в небо, или духовный свет мигает, очевидно, восемь мешков хранения, есть много хороших вещей, но Сяо Цзяньмин ожидал след фиолетового Ци не видно.

Эти восемь мешков для хранения Сяо Цзяньминь осмотрел, лишь беглый взгляд, а затем намекнул на Фэн Цинвэй, чтобы продолжить.

Фан Цинвэй, однако, была несколько любопытна и случайно заглянула в мешки для хранения, и внезапно все ее тело было потрясено.

Все смотрели на нее несколько нервно, не зная, что она нашла.

Ветер Цинвэй посмотрел на Фан Син тупо и внезапно выпил: "Почему у тебя в сумке столько травы души мечты"?

Брови Клыка Синь бороздили, когда он проклял: "Какого хрена с тобой делать?"

Фэн Цинвэй был раздут от стыда и упрекал: "Изначально это была та долина, которую я нашел, но ты..."

Но как только она увидела столько Травы Души Мечты, она была уверена, что вся Трава Души Мечты была собрана ребенком, и тогда она была разбита горем.

Другие ученики секты Цинь Юнь также сразу же посмотрели на Фан Син со сложными глазами, услышав это.

Фан Син улыбнулся и сказал: "Этому Демону Учреждения Фонда вообще наплевать на эти Травы Души Мечты, он просто чувствует, что это место необычайно наполнено демоном Ци! Мы были встревожены, поэтому не хотели больше оставаться там, поэтому мы взяли ту, что за горой. Одно дело, уезжая в облаках, эти Травы Души Мечты, даже не тронутые!"

Толпа была поражена, никогда не ожидая этого.

Внезапно кто-то сказал: "Если у этого демона не будет никаких убийственных намерений по отношению к нам, не будем ли мы... не будем ли мы..."

Но он пытался сказать, что тогда нам вообще не придется бежать и зря пропустить всю эту Траву Души Мечты?

Было много людей, которые держали эту мысль, даже те, кто чувствовал себя "спасенным" Фань Синь, прежде чем посмотреть на него с некоторой обидой.

Клык Син улыбнулся и сказал: "Я не знаю, как другие, но не думаю, что большой демон - это мастер, который неохотно убивает..."

"И как ты выжил?" Кто-то выпил вопрос, его тон уже несколько недобрый.

Фань Син дал ему пустой взгляд и спросил: "Есть ли проблема с тем, что молодой господин красив?".

Другая сторона задохнулась и гневно заткнулась, но это неудовольствие стало заразным.

Именно в это время голос внезапно возненавидел: "Ты все еще хочешь стыда? В конце концов, брат Фанг спас нас при Демоне Учреждения, который осмелился бы гарантировать, что он не умрет, если останется, когда этот Демон был так свиреп? Брат Фан пережил Великого Демона, будь то удача или способность, он всегда рисковал своей жизнью, чтобы спасти нас, а теперь и тебя! Подозревать его?"

Человек, который говорил, был не кто иной, как Цинь Синь, который смотрел на человека, который только что говорил с ядовитым огнем в ее глазах и негодованием.

Этот человек посмотрел в сторону, не осмеливаясь вступить с ней в контакт, очевидно, ему было трудно ответить на вопрос Цинь Синь.

В конце концов, они просто завидовали благоговению, видя, что Фан Син получил столько травы Души Мечты, что их сердца были просто немного неуравновешены.

"Ладно, не тани эту бесполезную штуку, продолжай искать!"

Сяо Цзяньмин говорил недовольно, он не хотел обращать внимание на всю эту ерунду, связанную только с фиолетовой травой цветов орхидеи.

В первый раз, когда я увидел, как он говорит, никто не осмелился говорить снова, ветер Цинвэй также занят кивнул ей головой, присев на корточки, чтобы тщательно искать.

Прикасаясь от ботинок Fang Xing к брючным ногам, до самого верха, никогда ничего не находила, когда касалась промежности Fang Xing, она слегка колебалась, Fang Xing вдруг засмеялась и сказала: "Ты делаешь это слегка..."

"Пфф..."

Кто-то в Кузнице Истинной Долины не мог не посмеяться.

Видя, что всегда ничего не было, брови Сяо Цзяньмина не могли не бороздить.

Он был уверен, что не должен был ошибаться, когда был в воздухе, поэтому он стал еще более подозрительным в том, где прячется Фан Син.

Как раз в этот момент глаза Фэн Цинвэя внезапно заметили железное кольцо на хвосте за головой Фэн Син и произнесли мягкое "Ха". Мигая странным цветом, он сказал: "Твое железное кольцо для волос, принеси его мне!"

Клык Син выглядел немного недовольным и сказал: "А что же тогда?"

Ветер Цинвэй чихнул и кивнул Сяо Цзяньмину, с гордостью сказав: "Он собирается раскрыться, волнуешься?". ()